

В.Ф. Антонов

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКТРИНЫ ДОБРЫХ НРАВОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ (социально-экономические аспекты)

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические аспекты применения доктрины добрых нравов в современных правовых системах. На основе исторических источников проанализированы основные тенденции развития законодательства о добрых нравах в зарубежных правовых порядках. Анализ правоприменительной практики показывает, что на основании доктрины добрых нравов разрешаются конфликты в современном акци-онерном, банковском, торговом праве, а так же в сфере обязательственных правоотношений. На примере конкретных законодательных актов показана эволюция теоретических воззрений, обеспечивающих применение доктрины добрых нравов в современных правовых системах. Несмотря на определенные законодательные трансформации добрые нравы по-прежнему остаются наиболее эффективным инструментом регулирования предпринимательской деятельности. Универсальность данного института объясняется его ориентированностью на традиционные критерии нравственности, проявляющиеся при вынесении конкретных судебных решений. Исторические документы свидетельствуют, что в период формирования капиталистических отношений добрые нравы сыграли решающее значение на пути противодействия негативным проявлениям расширяющегося капиталистического производства. В указанных случаях правовое регулирование осуществлялось посредством формирования соответствующих мотивационных механизмов, противодействующих негативному влиянию естественного стремления предпринимателей к получению имущественной выгоды. Анализ некоторых международных документов показывает, что большинство правоограничений в области международной торговли вытекают из общепризнанных принципов добросовестности, справедливости и других этических категорий, определяющих основополагающие критерии надлежащего поведения сторон при исполнении имущественных обязательств. Таким образом, добрые нравы изначально свя-зывается с честным ведением дел, необходимостью соблюдения социокультурных ограничений при исполнении гражданско-правовых обязательств. В зарубежных правовых системах добрые нравы легли в основу разрешения имущественных конфликтов, обуславливаемых недобросовестной конкуренцией. Учитывая значительную условность правоограничений, связанных с определением границы недобросовестной конкуренции, законодатель опирался на сложившуюся практику честной торговли. В соответствии с традиционными представлениями конкуренция не должна перерасти в недобросовестные действия, сопряженные с использованием обманных и недозволенных приемов ведения бизнеса. Исходя из этого обстоятельства, изначально запрещались любые противоправные способы устранения участников рынка: посредством осуществления ма-нипуляции с ценами, использования обманных приемов, предоставления недостоверной информации и пр.

Ключевые слова: добрые нравы, недобросовестная конкуренция, честная торговля, публичный порядок, обязательства, добросовестность, законодательство, экономика, обычай, правовые ограничения.

Как известно, большинство правоограничений в области международной торговли вытекают из общепризнанных принципов добросовестности, справедливости и других этических категорий, определяющих основополагающие критерии надлежащего поведения сторон при исполнении международного обязательства. Безусловно, идеальная ситуация возникает тогда, когда товарооборот осуществляется на основании основополагающих принципов правового порядка и общественной нравственности, требующих от сторон добросовестного исполнения обязательства. Однако практика показывает, что сама идеология рынка зачастую находится под влиянием спекулятивных махинаций, а стремление к материальному обогащению вступает в противоречие с законодательными тре-

бованиями и имущественными интересами его отдельных участников.

Одним из ведущих принципов международного коммерческого права является принцип добросовестности и честной деловой практики, подразумевающий при исполнении договорного обязательства придерживаться минимальных этических стандартов.¹ В соответствии с установленными правилами недопустимого поведения обязанная сторона не может поступать несовместимо с пониманием, которое она вызвала у другой стороны и на основе которого эта другая сторона, полагаясь на это понимание, совершила разум-

¹ См.: Ст. 1.7 Принципов УНИДРУА

ные действия, что привело к неблагоприятному для нее положению. Предполагается, что при исполнении международного обязательства каждая сторона обязана действовать в соответствии с подразумеваемыми условиями договора и разумно ожидаемыми требованиями. Анализ некоторых международных документов показывает, что названные правоограничения сформировались под влиянием широко применяемой доктрины «добрых нравов», активно используемой судебными органами при рассмотрении довольно широкого круга экономических споров.

Исторические документы свидетельствуют, что «добрые нравы» изначально связывалась с честным ведением дел, желанием сохранить деловую репутацию (доброе имя), призывали участников рынка к поддержанию минимального культурного уровня. На этапе зарождения капиталистических отношений регулирование торговых отношений осуществлялось посредством формирования соответствующих мотивационных механизмов, противодействующих негативному влиянию расширяющегося промышленного производства. По мнению французских исследователей существование доктрины «добрых нравов» и публичного порядка изначально связывается с тем, что право решает иные социальные задачи, помимо перманентного поиска выгоды, следовательно, решение этих задач порой предполагает ограничение совершения тех или иных сделок.²

Во многих правовых системах «добрые нравы» ложились в основу разрешения имущественных конфликтов, обуславливаемых недобросовестной конкуренцией. Учитывая значительную условность правоограничений, связанных с определением предполагаемой границы недобросовестной конкуренции законодатель изначально опирался на сложившуюся практику честных обычаев. Недобросовестная конкуренция рассматривалась через призму морально-этического упрека, опиравшегося на общепризнанные принципы сосуществования в обществе и широко понимаемое уважение одного человека к другому. В соответствии с цивилистической доктриной западноевропейских государств конкуренция не должна перерастать в недобросовестное поведение, сопряженное с использованием обманных и недозволенных приемов ведения бизнеса. Исходя из этого обстоятельства изначально запрещались противоправные способы устранения участников рынка: посредством осуществления манипуляции с ценами, использования обманных приемов, предоставления недостоверной информации и пр.

Стоит отметить, что современное законодательство о недобросовестной конкуренции опирается на

² Хужокова И.М. Доктрина добрых нравов и публичного порядка в договорном праве. Сравнительное исследование. М.; Норма ИНФРА-М. 2011. С. 56.

традиционные представления о честной торговле. На этапе формирования капиталистических отношений французские исследователи сформулировали следующие разновидности обманных операций в сфере торговли: использование чужого торгового обозначения в целях введения в заблуждение потребителей; присвоение чужих наград для повышения собственной конкурентоспособности; дискредитация конкурента посредством распространения неблагоприятных сведений о нем; заимствование торговых обозначений конкурирующего предприятия; нарушение коммерческой тайны и пр. Достаточно важным являлось то обстоятельство, что статья 1382 Кодекса Наполеона основное внимание сосредотачивала на определении основных приемов недобросовестной конкуренции. В цивилистических исследованиях отмечалось, что закон запрещает использование своего права не только в незаконных целях, но и противных «добрым нравам» в торговле³.

В Германии распространившаяся практика ухищрений и злоупотреблений в сфере торговли пресекалась специальным законом против недобросовестной конкуренции (Reichsgesetz gegen den Unlauteren Wettbewerb v. 7 Juni 1909), который открывался общей нормой следующего содержания: «Всякий, кто в торговом обороте в целях конкуренции совершает действия, противные добрым нравам, может быть принужден к прекращению действия и возмещению ущерба»⁴. Указанным законом запрещались следующие действия: обманная и ложная реклама о самом себе, своем предприятии, выпускаемом товаре и его происхождении, которая способна вызвать представление об особо выгодном предложении; ложное сообщение о том, что продажа производится конкурсом; подсыпка свежего товара при распродажах; введение в заблуждение публики насчет количества, веса, размера, места производства или происхождения товара; подкуп служащих с целью добиться при их содействии особых преимуществ при заключении сделок с хозяином.

Согласно положениям ст. 10.bis действующей Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельно-

³ Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича. - М.: Статут, 2005. С. 561.

⁴ Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича. - М.: Статут, 2005. С. 575.

сти конкурента, а также указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров. Согласно указанной конвенции ненадлежащее или отклоняющееся поведение обязанной стороны констатируется на основании ожидаемого поведения стороны, вытекающего из существа обязательства и основополагающего принципа честного ведения дел. При этом названный документ устанавливает два самостоятельных вида недобросовестной конкуренции, один из которых запрещает дискредитацию конкурента, другой распространение вводящей в заблуждение информации о товарах и услугах хозяйствующего субъекта, распространяющего данную информацию.

Действующее законодательство Германии предусматривает возможность регулирования конкуренции частноправовыми методами, посредством заключения дополнительного соглашения о соблюдении требований добросовестности. Так например, в заключаемый договор купли-продажи значительной партии товаров может включаться дополнительная обязанность покупателя воздерживаться от самой по себе дозволенной конкуренции, в том числе уточняющее условие о невозможности открывать торговлю поблизости магазинов продавца, осуществляющих торговлю указанным товаром. При отсутствии в договоре соответствующего условия, воздержание от конкуренции может выводиться из содержания договора посредством его толкования с учетом «добрых нравов» и добросовестности⁵.

В европейских странах в рамках формирования механизмов, обеспечивающих честное ведение бизнеса, успешно применяется законодательство, направленное против монополизации рынка. Как правило, установление ограничений продиктовано общественными интересами и ограничениями, вытекающими из существа понятия «добрых нравов». Уместно отметить, что на этапе формирования капиталистических отношений нарушением «добрых нравов» признавались любые формы злоупотребления экономической свободой посредством корыстной эксплуатации и угнетения других. В качестве примеров подобных случаев обычно рассматривались злоупотребления монопольным положением предприятий с крупным общественным значением (пароходные предприятия, станции электрических сооружений и т.п.), выразившиеся в произвольном отказе от вступления в договор на общих

основаниях либо в установлении для всего круга потребителей «несправедливых и несообразных условий»⁶.

В условиях развития гражданского оборота практика использования честных обычаев получила законодательное закрепление. Во многих странах разработаны и приняты специальные законы о честной торговле, предусматривающие обязанность соблюдения условий и требований добросовестной конкуренции. В Японии после второй мировой войны в результате расширения функций публичной власти был принят закон № 54 о запрете частной монополии и поддержании честной конкуренции. Указанным законом была создана Комиссия честной торговли, которая наделялась полномочиями по принятию нормативных предписаний, регулирующих антимонопольную практику. В Великобритании закон о честной торговле появился в 1973 году, на основании которого полномочия в области антимонопольного регулирования были распределены между государственным секретарем торговли и промышленности, Комиссией по конкуренции, Главным директором честной торговли и административным судом ограничительной практики.

В Германии недобросовестная конкуренция нарушает «добрые нравы» независимо от специфики рыночного сегмента. Ограничения, вытекающие из «добрых нравов», включаются в законодательные акты и соответствующие административные регламенты, регулирующие отдельные механизмы ценообразования, в том числе действующие на рынке банковских услуг. По установленному правилу кредитные организации обязаны заботиться об установлении приемлемой цены сделки. В одном из решений Верховного федерального суда указывалось, что границы обязанности по раскрытию информации начинаются тогда, когда внутренние вознаграждения настолько смещают соотношение между ценой сделки и рыночной ценой, что банку следует исходить из противоречащего «добрым нравам» обмана продавца покупателем⁷.

Наибольшее развитие концепция ростовщической сделки получила в практике германских судов. Пар. 138 II Германского гражданского уложения (BGB) исходит из расширенного понимания ростовщичества, поскольку по общепризнанному мнению под указанное понятие могут быть подведены практически любые возмездные сделки. В соответствии с законодательным опре-

⁵ Егоров А.В.: Структура обязательственного отношения: разработка германской доктрины и их применимость в России // «Вестник гражданского права». 2011. № 3. С. 241-274.

⁶ Сливцкий В.И. Право на честное к себе отношение // Сборник статей по гражданскому и торговому праву памяти профессора Г.Ф. Шершеневича. М. «Статут», 2005. С. 495.

⁷ Хопт К. Представление интересов и конфликты интересов в современном акционерном, банковском и профессиональном праве (к догматике современного правового регулирования ведения чужих дел) // Вестник гражданского права. 2008. № 2. С. 225-277.

делением недействительной является, в частности, сделка, по которой одно лицо, пользуясь стесненным положением, неопытностью, легкомыслием или слабостью другого, в обмен на какое-либо предоставление со своей стороны заставляет его пообещать либо предоставить себе или третьему лицу имущественные выгоды, явно несоразмерные указанному предоставлению. По мнению авторитетных комментаторов названной статьи, ростовщичество характеризуется тем, что заинтересованное лицо выговаривает себе или третьему лицу имущественную выгоду, размеры которой настолько превосходят ценность совершаемого действия, что она при данных обстоятельствах явно несоразмерна ценности действия⁸.

В области применения ст. § 138 II (BGB) судебные инстанции активно формируют судебную практику, влияющую на экономические механизмы кредитования и инвестирования. Путеводителем рассмотрения споров указанной разновидности являются концептуальные подходы, выраженные в судебных решениях. Так, при рассмотрении спора о допустимости взимания высоких процентов по договорам кредита с погашением частями (Ratenkredit) и в рассрочку (Teilzahlungskredit) было указано на недействительность договора займа, если между предоставлением заимодавца и встречным предоставлением заемщика, установленным заимодавцем в одностороннем порядке, имеется явное несоответствие и при установлении условий займа заимодавец сознательно использует в своих интересах экономически стесненное положение заемщика (его подчиненность)⁹.

Поскольку высокие проценты противоречат добрым обычаям, сложившимся в практике банковского кредитования, законодательство налагает существенные ограничения на устанавливаемые проценты. Значительная роль отводится судебному усмотрению, построенному на принципах оценки поведения, отклоняющегося от сложившейся практики ценообразования. Размер процентов или иных вознаграждений по займу, существенно превышающий рыночный, может быть квалифицирован судом как явное несоответствие предложения и встречного предоставления на основании общепризнанного представления о том, что несоответствие взаимных предоставлений в сфере потребительского кредитования признается отклоняющимся поведением, что является достаточным основанием для применения § 138 I. (BGB).

Во Франции при регулировании кредитования применяется концепция публичного порядка, затрагивающего свободный экономический сектор. Защита имущественных интересов должника в системе договорных отношений, осуществляется посредством концепции защиты индивидуальной свободы от неравноправных договоров. Исключение из договоров чрезмерно обременительных обязательств осуществляется под влиянием доктрины экономического публичного порядка, включающей требование о соблюдении общих правил морали. Чрезмерная неэквивалентность договоров влечет за собой полную или частичную недействительность некоторых видов договоров, которые могут быть признаны убыточными, при этом могут признаваться ничтожными договоры сама структура которых создает неравное положение сторон¹⁰. При рассмотрении экономических споров судебные органы руководствуются интересами наиболее слабой стороны договора, находящейся в экономической зависимости от имущественных интересов более сильного участника рынка.

Под влиянием законодательных ограничений, вытекающих из постановлений о добрых нравах, развивается юридическая защита интеллектуальной собственности. В соответствии с предписаниями Кодекса интеллектуальной собственности Франции 1992 г. не охраняются промышленные образцы, противоречащие публичному порядку или добрым нравам (ст. L.511-7). Кроме того, изначально пресекаются любые злоупотребления, нарушающие обычную практику обнародования промышленного образца. Обнародование не принимается во внимание, если промышленный образец был обнародован вследствие злонамеренного поведения в отношении создателя (автора) или его правопреемника. В Германии «добрые нравы» защищают интересы правообладателей при защите авторских прав, поскольку соответствующие законодательные ограничения распространяются на регулирование отношений в сфере использования авторских прав. В качестве критерия отчуждаемости личных прав автора активно используется концепция недействительности сделки, противоречащей «добрым нравам»¹¹.

В соответствии с положениями Международного кодекса рекламной практики рекламная деятельность должна быть законной, добросовестной, честной и правдивой, что вытекает из общественного назначения рекламы, предназначенной формировать обществен-

⁸ Эннеккерус Л. Курс германского гражданского права. Введение. Общая часть. Изд. Иностранная литература. М. 1950. С. 277.

⁹ Иванов О.М. Нормативное ограничение стоимости кредита: запрет ростовщичества в законодательстве зарубежных стран. // Банковское право. 2011. № 2. С. 34-40.

¹⁰ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. Перевод с французского и вступительная статья Р.О. Халфиной. М. Издательство «Прогресс». 1972. С. 204.

¹¹ Кашанин А.В. О проблеме распоряжения личными немущественными правами автора // Вестник гражданского права. 2009. № 4. С. 44-98.

ное доверие к выпускаемой продукции у потребителя, на которого она рассчитана. Названный документ содержит минимальный набор требований, которые должны соблюдаться в рекламной практике. Предполагается, что реклама является не только интеллектуальным и творческим продуктом, но и средством воздействия на потребителя, а потому должна подчиняться нормам морали и нравственности, этическим и эстетическим правилам, обычаям и принципам делового оборота¹².

Необходимо отметить, что «добрые нравы» регулируют широкий комплекс правоотношений, возникающих в сфере предпринимательства. В соответствии с нормативными предписаниями Закона Германии «Об акционерных обществах» решение общего собрания акционеров может быть признано недействительным, если оно по своему содержанию противоречит «добрым нравам» (пар. 241 ч. 4 Книга 1). Предполагается, что обязанность вынесения окончательного вердикта возлагается на судью, который по своему усмотрению решает, что соответствует «добрым нравам», исходя, в первую очередь, из принципа справедливости¹³. Таким образом, волеизъявление акционеров, участвующих в голосовании, подвергается негласному общественному контролю, осуществляемому с позиции обще-

принятых моральных норм, что заранее исключает возможность нанесения ущерба иным участникам хозяйственного оборота, государственным и общественным структурам.

В соответствии с германским законодательством уставные цели регистрируемой организации должны соответствовать законодательству и сложившемуся правопорядку в целом. Соответственно, любой учредительный договор создаваемой общественной либо хозяйственной организацией характеризуется целью, непротиворечащей закону или «добрым нравам»¹⁴. Кроме того, сложившиеся критерии честного и добросовестного поведения используются при оценке легитимности управленческих решений в хозяйствующих обществах. По мнению германских юристов на указанных положениях изначально основывается «ответственность за подрыв жизнеспособности общества», которая может быть распространена на все виды юридических лиц при условии соблюдения необходимой сдержанности. Уполномоченное лицо привлекается к ответственности за причинение вреда способом противоречащим «добрым нравам», поскольку посягает на имущество юридического лица и тем самым обслуживает собственные интересы¹⁵.

Библиографический список:

1. Вебер Х. Обеспечение обязательств. М., 2009.
2. Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. – М. «Волтерс Клувер», 2008.
3. Егоров А.В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. №3.
4. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. №12.
5. Еременко В.И. О пределах и ограничениях исключительного права на произведения науки, литературы и искусства // Законодательство и экономика. 2011. №1.
6. Зверева Е.А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности. – М.: Юстицинформ, 2008.
7. Иванов О.М. Нормативное ограничение стоимости кредита: запрет ростовщичества в законодательстве зарубежных стран // Банковское право. 2011. №2.
8. Кашанин А.В. О проблеме распоряжения личными неимущественными правами автора // Вестник гражданского права. 2009. №4.
9. Козьярский В.А. Правовое положение простого товарищества в Российской Федерации и товарищества гражданского права в ФРГ // Современное право. 2011. №8.
10. Крохина Ю.А. Правовые средства защиты от недобросовестной конкуренции // Административное и муниципальное право. 2011. 10. С. 58 – 62.
11. Лафитский В.И. Обзор работы 15-й Международной антикоррупционной конференции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. 5. С. 129 – 135.
12. Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. №3. С. 4 – 10.

¹² Зверева Е.А. Правовой режим информации в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности. – М. «Юстицинформ», 2008 г. // СПС «Гарант».

¹³ Добровольский В.И. Применение корпоративного права: практическое руководство для корпоративного юриста. – М., «Волтерс Клувер», 2008. С.23.

¹⁴ Козьярский В.А. Правовое положение простого товарищества в Российской Федерации и товарищества гражданского права в ФРГ // Современное право. 2011. № 8. С.13.

¹⁵ Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова. // Вестник ВАС РФ. 2013. N 12. С.20-75.

13. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М., «Прогресс», 1972.
14. Сливицкий В.И. Право на честное к себе отношение // Сборник статей по гражданскому и торговому праву памяти профессора Г.Ф. Шершеневича. М.: Статут, 2005.
15. Хопт К. Представление интересов и конфликты интересов в современном акционерном, банковском и профессиональном праве (к догматике современного правового регулирования ведения чужих дел // Вестник гражданского права. 2008. №2.
16. Хужокова И.М. Доктрина добрых нравов и публичного порядка в договорном праве. Сравнительное исследование. М.: Норма ИНФРА-М, 2011.
17. Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича.-М.: Статут, 2005.
18. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Введение. Общая часть. Изд. Иностранная литература. М., 1950.

References (transliteration):

1. Veber H. Obespechenie obyazatel'stv. M., 2009.
2. Dobrovol'skij V.I. Primenenie korporativnogo prava: prakticheskoe rukovodstvo dlya korporativnogo yurista.– М. «Volters Kluver», 2008.
3. Egorov A.V. Struktura obyazatel'stvennogo otnosheniya: narabotki germanskoj doktriny i ih primenimost' v Rossii // Vestnik grazhdanskogo prava. 2011. №3.
4. Egorov A.V., Usacheva K.A Subsidiarnaya otvetstvennost' za dovedenie do bankrotstva-neudachnyj ehkvivalent zapadnoj doktriny snyatiya korporativnogo pokrova // Vestnik VAS RF. 2013. №12.
5. Eremenko V.I. O predelakh i ogranicheniyah isklyuchitel'nogo prava na proizvedeniya nauki, literatury i iskusstva // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. 2011. №1.
6. Zvereva E.A. Pravovoj rezhim informacii v otnosheniyah s uchastiem sub"ektov predprinimatel'skoj deyatel'nosti.– М.: YUsticinform, 2008.
7. Ivanov O.M Normativnoe ogranichenie stoimosti kredita: zapret rostovshchichestva v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Bankovskoe pravo. 2011. №2.
8. Kashanin A.V. O probleme rasporyazheniya lichnymi neimushchestvennymi pravami avtora //Vestnik grazhdanskogo prava. 2009. №4.
9. Kozyarskij V.A. Pravovoe polozhenie prostogo tovarishchestva v Rossijskoj Federacii i tovarishchestva grazhdanskogo prava v FRG // Sovremennoe pravo. 2011. №8.
10. Krohina YU.A. Pravovye sredstva zashchity ot nedobrosovestnoj konkurencii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2011. 10. С. 58 – 62.
11. Lafitskij V.I. Obzor raboty 15-j Mezhdunarodnoj antikorrupcionnoj konferencii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. 5. С. 129 – 135.
12. Naryshkin S.E., Habrieva T.YA. Mekhanizm ocenki antikorrupcionnyh standartov GREKO (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. №3. С. 4 – 10.
13. Savat'e R. Teoriya obyazatel'stv. YUridicheskij i ehkonomicheskij ocherk. М., «Progress», 1972.
14. Slivickij V.I. Pravo na chestnoe k sebe otnoshenie // Sbornik statej po grazhdanskomu i torgovomu pravu pamyati professora G.F. SHershenevicha. М.: Statut, 2005.
15. Hopt K. Predstavlenie interesov i konflikty interesov v sovremennom akcionernom, bankovskom i professional'nom prave (k dogmatike sovremennogo pravovogo regulirovaniya vedeniya chuzhih del // Vestnik grazhdanskogo prava. 2008. №2.
16. Huzhokova I.M. Doktrina dobryh нравov i publicnogo poryadka v dogovornom prave. Sravnitel'noe issledovanie. М.: Norma INFRA-М, 2011.
17. SHreter V. Nedobrosovestnaya konkurenciya // Sbornik statej po grazhdanskomu i torgovomu pravu. Pamyati professora G.F. SHershenevicha.-М.: Statut, 2005.
18. EHnnekcerus L. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. Vvedenie. Obshchaya chast'. Izd. Inostrannaya literatura. М., 1950.